

Глава 3. Безумие магов. (Отец Себастьян)

Ритмично постукивая пальцами по столу, я неторопливо пробирался через довольно скучные отчеты о бурной политической жизни поднадзорного контингента. Так, что у нас еще... Того сняли, этого – подсадили, тот ушел сам, не дожидаясь скандала... Тоска. Министерство магии бурлило как гнилое болото, но, не в пример болоту, частенько – приятно пахнущему и служащему источником многих полезных вещей (от торфа до ягод), Министерство на гора не выдавало ничего сколько-нибудь полезного. Впрочем, само Министерство было в свое время организовано чистокровными магами исключительно ради того, чтобы не отвлекать их от важного процесса дележа власти в Визенгамоте. Силу же и влияние оно приобрело после того, как под его знамена встала одна из крупнейших гильдий наемников, стремившаяся к монополии. Вожде ленную монополию гильдия получила – все остальные гильдии наемников были объявлены вне закона на территории Магической Британии. Однако, получив эту самую монополию вместе с новым названием (аврорат), гильдия утратила всякую самостоятельность. Впрочем, произошло это, по странному стечению обстоятельств, именно тогда, когда пост министра получил некий Гефестус Гор*, так что кто именно утратил самостоятельность – аврорат или Министерство – не вполне очевидно.

/*Гефестус Гор. Министр магии 1752-1770 гг. Один из первых мракоборцев. Подавил несколько восстаний магических существ. Усилил тюрьму Азкабан. (<http://ru.harrypotter.wikia.com>)*

Среди чистокровной аристократии тоже не происходило ничего интересного. Приемы, на самом деле являющиеся тайными переговорами, и переговоры, оказывающиеся не более, чем поводом для банкета, сменяли друг друга. Помолвки и их разрывы, всплывающий, и растворяющийся в небытии компромат...

А вот и кое-что... любопытное. Наследники семей Фоули и Шафики устроили дуэль, после которой Абрахам Фоули надолго отправился гостить в Мунго. Похоже, молодых аристократов впечатлила и вдохновила прошлогодняя выходка юного Малфоя. Интересно, ребята действительно не поделили девчонку? Или за этим скрывается что-то более серьезное?

В своем блокноте я сделал отметку – поручить начальнику внешней разведки уточнить этот вопрос. В конце концов, есть достаточно магов, которые по тем или иным причинам сотрудничают с инквизицией. Да и сама Церковь давно уже отказалась от идеи считать колдовство – дьявольским порождением. Ведь, как не крути, а магия представляет собой реальную силу, в то время, как Canon Episcopi диктует нам, что дьявол не может создать ничего реального, ведь тогда он был бы равен Богу, чего не может быть. Так что, пришлось признать, что магия – это одна из возможностей, дарованных человеку Творцом, и не несущая печати дьявола. К сожалению, магия, как и многие дары Творца, искажены человеком, и вместо благодати спасения стала основой для гордыни, лени, себялюбия... так что пришлось даже ограждать тех, кто не способен к ней от тех, кто уже вкусил этого плода. Возможно, когда-нибудь Статут Секретности можно будет отменить и пользоваться этим даром Создателя в полной мере. Но пока что он нужен, необходим и незаменим. Но и общение с колдунами – не может быть поставлено в упрек деятелям Церкви, равно как и колдуны, пришедшие в Церковь за покаянием и спасением души – не могут быть отвергнуты.

Следующая стопка содержала законодательные инициативы Визенгамота, принятые к исполнению и те, которые еще не приняты, но вот-вот будут.

Первым мое внимание привлек документ «Об ограждении безопасности волшебного сообщества от темных существ с интеллектом, близком к человеческому». Внимательно

вчитавшись в его формулировки, я фыркнул. Нет, конечно понятно, что проклятых оборотней, с их агрессией и жадной кровью – необходимо контролировать. Но вот что стоило сделать статьи закона «о регистрации» не карательными, а бонусными? К примеру – объяснив их необходимостью выплаты хотя бы нищенского пособия. Или, скажем, ежемесячным прохождением медосмотра? А в той редакции, в которой закон готовят к принятию – он просто забрасывает всех оборотней на сторону любого, кто пожелает свергнуть Министерство.

С этими мыслями я взялся за следующий документ... И немедленно усомнился в своих предыдущих размышлениях. Потому как ничем, кроме дьявольского наваждения я не мог объяснить себе ТАКОЕ. Да как только эти идиоты непроходимые смогли до этого додуматься?!

— Альберт! – обратился я к своему секретарю. – Уточни, пожалуйста, когда там ближайшее заседание этого их... Визенгамота? Хотя слово «Кретинкомпот» сейчас представляется мне более адекватным обозначением для этого сборища недоумков!

— Святой отец, Вы добрались до сегодняшних решений Визенгамота? – мягко улыбнулся Альберт.

— Именно, — ответил я. Правда, последующие несколько строк, произнесенные мной на латыни не подлежали переводу.

— Правильно ли я понимаю: Вы хотите посетить следующее заседание? – спокойно осведомился Альберт, выслушав мою тираду, которую, между прочим, он отлично понял.

— Правильно, – я грохнул по столу кулаком. Боль на мгновение отрезвила меня.

— Хорошо, — спокойно кивнул Альберт. Мое бешенство, казалось, вовсе не задевало его. – Я немедленно составлю и озабочусь отправлением извещения о том, что Верховный следователь конгрегации Доктрины веры, Хранитель Договора Темных сил в Британии, святой отец Себастьян желает выступить перед полным составом Визенгамота в следующей среде.

Мне оставалось только кивнуть, пытаюсь унять душившую меня ненависть. Ярость бурлила во мне так, что временами казалось лучшим решением – просто умыть руки и отступить. Жалеют проклятые колдуны своими руками уничтожить свое же будущее – и черт бы с ними!

Но потом я вспоминал ту девочку, что сейчас с Черным камнем Иного мира и еще нескольких веселых, ясноглазых детей, с которыми встречался на каникулах, и понимал, что просто не смогу отступить и оставить их на растерзание дементорам. А значит, мне придется выступать перед Визенгамотом. И мы с Альбертом и ребятами Джона снова закапывались в архивы, сличая тексты договоров, вспоминая прецеденты... и подготавливая почву для шага доселе беспрецедентного – инквизиторской инспекции в школе колдунов.

* * *

Подземный зал был тускло освещен факелами. Я только фыркнул при виде такого неуместного консерватизма. Не говоря уже о применении маггловских электрических светильников – существует не менее десятка заклинаний, способных помочь с проблемой освещения. Но нет – «предки в полутьме сидели, и нам велели». Я демонстративно подвинул вверх рукав мантии, и посмотрел на электронные часы. Светящиеся зеленым цифры продолжали сменять друг друга, презрительно игнорируя «большое скопление магии», которое должно было бы вывести часы из строя.

— Господа! – раздался громкий голос. – Перед Визенгамотом желает выступить Верховный

следователь конгрегации Доктрины веры, Хранитель Договора Темных сил в Британии, святой отец Себастьян.

Колдуны зашумели. Некоторые – просто в удивлении переговаривались между собой. Другие же в голос возмущались «наглостью этого инквизитора», посмеявшегося явиться сюда.

— Господа! – мой голос, усиленный аналогом Соноруса, легко перекрыл гомон не такой уж и большой толпы. – В соответствии с пунктами 13 «эй», и 16 «би» Договора Темных сил, я желаю проинспектировать место обучения юных колдунов, известное как «Хогвартс» с тем, чтобы проверить – не внушаются ли там юным, неокрепшим душам расистские, экстремистские и богопротивные идеи, сеющие рознь и подстрекающие к вражде.

Зал замер в молчании. До сих пор ни одному инквизитору не приходило в голову производить такую инспекцию, несмотря на то, что такая возможность была прописана в Договоре Темных сил. Но эти пункты были вписаны скорее как средство унижить проигравшего, но все еще сильного врага, и именно потому они никогда не применялись.

В наступившей тишине со своего места поднялась пожилая леди в шляпе с чучелом грифа.

— Поскольку решение Хранителя Договора очевидным образом не связано с нашим суверенным решением, принятым на прошлом заседании квалифицированным большинством голосов... — нет, леди явно издевается! — ... и никоим образом не нарушает нашей, оговоренной Договором независимости, то я не вижу никакой возможности отказать Верховному следователю в его законной просьбе.

Собственно, на этом мое присутствие на данном заседании можно было заканчивать. Отклонить мое требование Визенгамот мог только единогласным решением. Даже один голос, поданный в поддержку инспекции – был решающим, так что отказать мне Визенгамот уже не мог. Но я остался, решив все-таки пронаблюдать за представлением. Между тем, пожилая леди продолжала.

— Хотелось бы узнать: в какие сроки Вы предполагаете завершить Вашу инспекцию? – я пожал плечами.

— Боюсь, что не могу ответить на Ваш вопрос. Некоторые идеи – они как яд, составные части которого безвредны, и становятся опасны, только соединяясь в организме. Так что мне придется довольно длительное время присутствовать на разных уроках, чтобы понять – не несут ли угрозы внешне безобидные слова.

— Вот и отлично! – Улыбнулся, кажется, даже гриф на шляпе почтенной леди. – В наше беспокойное время, когда зловещий убийца, приспешник Того-кого-нельзя-называть, Блэк рыщет по стране, неведомым образом сбежав из Азкабана, присутствие в школе столь сильного бойца, как Хранитель договора, несомненно, поддет только на пользу безопасности наших детей и внуков. Я, Августа, регент рода Лонгботтом и опекун наследника рода – приняла решение поддержать Верховного следователя в его законных требованиях!

Визенгамот еще некоторое время шумел и возмущался. Однако, убедить Августу Лонгботтом в пагубности ее заблуждений так и не удалось (хотя и не потому, что никто не старался). Так что вождеденный мандат на посещение школы был мне выдан. Что ж. Дементоры. Богопротивные твари. Пожиратели душ. Скоро мы выясним: так ли вы страшны, как вас расписывают?